

УДК 008:316.722

Мавриди Константин Николаевич
кандидат исторических наук, доцент
кафедры общих гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Краснодарского муниципального
медицинского института высшего
сестринского образования
mavrik63@mail.ru

Konstantin N. Mavridi
PhD of history, associate Professor of
the department of humanities and
socio-economic disciplines of
Krasnodar municipal medical
Institute of higher nursing education
mavrik63@mail.ru

**Амбивалентность русской культуры как результат борьбы
цивилизационных процессов**

The Ambivalence of Russian culture as a result of civilization processes struggle

***Аннотация.** В данной статье проводится социологический анализ имманентной особенности российской культуры, сформированной ее территориальным положением под влиянием цивилизаций Востока и Запада. Автор также подчеркивает значимость цивилизационного диалога в создании стабильно противоречивой русской культуры. В данной статье главенствующая роль отводится антиномии российской ментальности, так как феноменальность рассматриваемого цивилизационного образования не является характерной для существующих культур. Автором сделаны выводы о феноменологичности и особом пути развития русской культуры.*

***Ключевые слова:** цивилизационный диалог, антиномичность русской культуры, бинарность культуры, феноменологичность культурного разнообразия, синергия Востока и Запада, цивилизационная специфика, аксиологические переносы, концепция «евразийства».*

***Annotation.** The analysis of the intrinsic features of Russian culture formed by its territorial position, under the influence of the civilizations of East and West is made in this article. The author is also emphasized the importance of civilizational dialogue in formation of a consistently controversial Russian culture. In this article the main role is given to the antinomy of Russian mentality as phenomenal of the considering civilizational formation is not typical for existent cultures. The conclusion about the phenomenologic and special way of the development of Russian culture is made by the author.*

Keywords: *civilizational dialogue, the antinomy of Russian culture, binary of culture, phenomenologic of cultural diversity, synergy of East and West, civilizational specificity, axiological shifts, the concept of "eurasianism".*

В культурологической литературе роли российской или русской культуры отводится отдельная ниша. Анализ множества трудов российских и западных ученых позволяет сделать вывод о невозможности сведения русской культуры ни к западному, ни к восточному типу. Объясняется это тем, что на любом этапе своего становления и исторического развития русская культура как бы дwoится, являя одновременно два различающихся процесса: европейский и азиатский — две противоположности, свойственные русской культуре. Полученный в результате противоборства синергетический эффект формирует стабильную противоречивость в русской культуре, которая порождает, во-первых, повышенный динамизм ее саморазвития, во-вторых, — периодически обостряющуюся конфликтность «бинарность».

Важнейшее воздействие на устройство российской цивилизации оказал геополитический фактор, а именно расположение России между цивилизациями Запада и Востока, определяющее, с одной стороны, феноменологичность культурного разнообразия в России; с другой стороны, возникновение цивилизационной специфики, которая не присуща ни одной существующей культуре. В культурологической литературе подобные цивилизационные образования именуется «пограничная цивилизация» [2, с. 41]. Возвращаясь к вопросу бинарности в структуре русской культуры, отмечаем, что результатом «пограничного» геополитического положения России между Востоком и Западом является возникновение цивилизационного диалога между Европой и Азией.

Проблеме цивилизационных особенностей в русской культуре и выявлению феноменальной специфики ее развития посвящено множество трудов следующих авторов: А.И. Костяева, Л.И. Семенникова, А.Д. Тойнби, С.Н. Чухлеб, Д.Е. Краснянского, Н.Я. Данилевского и других. Стоит отметить, что большая часть современных культурологов, изучающих эту тему, приходит к мнению, что русская Евразия - это единство и борьба цивилизационных процессов, истоки которых лежат с противоположных сторон: Азии и Европы. Русская культура одновременно является фокусом притяжения и отталкивания западных и восточных стран, развертывая влияние в едином смысловом пространстве, где генерируется синергетический эффект противонаправленных культурных тенденций востока и запада.

Исследуя наиболее характерные черты российской культуры, были выявлены факторы формирования амбивалентности русской культуры, анализ которых и будет проводиться для получения результатов работы. На рассмотрение вынесены следующие ключевые категории, которые, по мнению автора, характеризуют борьбу цивилизационных процессов в той или иной степени: «цивилизационный диалог», «синергия Востока и Запада», «аксиологические переносы». Первыми будут рассмотрены категории

«цивилизационный диалог» и «аксиологические переносы», последней и резюмирующей «синергия Востока и Запада».

Цивилизационный диалог, по мнению автора, является центральной категорией. Стоит подчеркнуть, что важнейший элемент в цивилизационном диалоге - бинарность, обусловленная соединением в ней западных и восточных культурных начал. Именно цивилизационный диалог, по мнению А.И. Костяева, можно назвать результатом симбиоза не только близкородственных, но и генетически далеко отстающих друг от друга культур, определяющими чертами которых являются: полиэтничность, поликонфессиональность, толерантность, религиозная терпимость, способность к культурной адаптации достижений и ценностей других культур [4, с. 107]. Названные выше характеристики цивилизационного диалога выступили своеобразной платформой и создали необходимые предпосылки для формирования и укрепления в менталитете российской культуры следующих ценностей: толерантности, уважения, взаимопомощи, милосердия.

В своей первой книге «Исследования истории», вышедшей под заголовком «Возникновение, рост и распад цивилизаций», А.Д. Тойнби отмечает роль цивилизационного диалога. Так, А.Д. Тойнби считает, что важными факторами, определяющими цивилизационное устройство России, являются ее изначальная полиэтничность и поликонфессиональность, проявившаяся с самого начала истории Руси и создававшая разнородность цивилизационных потенциалов [6, с. 253].

Следующая категория для рассмотрения - «аксиологические переносы». Наличие такой специфичной категории дает все основания делать утверждение о существовании особой русской культуры. Аксиологические переносы из иных цивилизаций могут носить разрушительный характер и, скорее всего, это неизбежное следствие в большинстве случаев и попыток искусственных ценностных заимствований в других мировых культурах. Особенность же аксиологических переносов на протяжении тысячелетней истории России состоит в плодотворных последствиях при создании стабильно противоречивой русской культуры на стыке западных и восточных влияний.

В своем научном труде «Цивилизационные парадигмы российской истории» С.Н. Чухлеб и Д.Е. Краснянский объясняют влияние аксиологических переносов на формирование антиномичности русской культуры. «В России приходят во взаимодействие и сталкиваются мощнейшие потоки в мировой истории – Азия и Европа. Русский народ нельзя назвать ни западным, ни восточным народом. Россия занимает целую часть света, в ней соединяется воедино два мира. Именно поэтому в русской душе всегда будут бороться две противоположности - восточная и западная» [10, с. 72].

Л.И. Семенникова в своей работе «Россия в мировом сообществе цивилизаций» отмечает роль аксиологических переносов в истории России, утверждая, что русская культура является крайне неоднородной в цивилизационном отношении. Это - «особый, исторически сложившийся конгломерат народов, относящихся ко всем типам цивилизаций, объединенных мощным централизованным государством» [5, с. 372-373]. Стоит подчеркнуть,

что как раз данным обстоятельством можно объяснить традиционное для России смиренное отношение народа к самовластному режиму. Таким образом, русская культура выдерживала напор аксиологического давления, с одной стороны Запада, с другой стороны Востока. Только сильная, деспотичная власть была на протяжении всех веков существования условием самосохранения и выживания России как самостоятельного государства.

Отмеченная выше Л.И. Семенниковой предельная неоднородность русской культуры часто становилась основанием для самых резких выводов, так как ее цивилизационная специфика образовалась благодаря синергии противонаправленных культурных тенденций Востока и Запада. Рассмотрение данного вопроса берет свои истоки в дискуссии «славянофилов» и «западников». В 1869 г. Н.Я. Данилевский в своей научной работе «Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций» положил начало исследованию феноменологичности культурного разнообразия и цивилизационной специфики российской культуры. Н.Я. Данилевский был одним из основоположников учения о глобальных цивилизациях, в своих трудах он вводит термин «российская цивилизация», подчеркивая существование России как особого культурного мира (цивилизации). Также, Н.Я. Данилевский писал, что она является цивилизацией, обладающей общим психологическим укладом, сумевшей объединить в себе начала как Запада, так и Востока [1, с.427-429].

На основе вышесказанного подтверждается феноменологичность цивилизационно неповторимой, складывающейся веками противостояний Востока и Запада, культуры Российской империи. Синергия русской культуры формирует определенное пространство, именуемое в культурологической литературе как Евразия. Автор отмечает, что концепция Евразийства – это теория, построенная на основе противоборства цивилизационных процессов, обусловленных рядом культурных обстоятельств, закладывающих основу успешного взаимодействия на современном этапе.

Идея «евразийства» была выдвинута российскими учеными в 20-е годы XX в. Эта теория нашла поддержку и у западных ученых А.Д. Тойнби, Х. Ортега-и-Гассета, С.Ф.Хантингтона. Евразийство как особая концепция социокультурного развития России отличалась от теорий «славянофилов» и «западников». В отличие от западников евразийцы не хотели делать из России культурную провинцию Запада. В то же время, в отличие от славянофилов евразийцы учитывали воздействие на русскую культуру и западной, и южной (по преимуществу византийской), и восточной культур. Евразийцы выделяли три этапа исторического развития России, где, по их мнению, большее влияние имела определенная цивилизационная культура [8, с.61]:

1. Период Киевской Руси - преобладала византийская культура.
2. Период татаро-монгольского ига - преобладала восточная культура.
3. Со времен правления Петра I возобладала западная культура.

При этом стоит отметить, что русская культура не просто впитывала все вышеуказанные элементы культур, но в дальнейшем можно было наблюдать их синергетический эффект. В период становления СССР произошел раскол евразийского движения. Оставшаяся в СССР часть евразийцев начала

развиваться как спецпроект государственного политического управления, как следствие, процесс взаимодействия с западной культурой замедлился.

Свой вариант обоснования, выдвинутый нами термин «евразийство», был охарактеризован Н.С. Трубецким. Он анализировал его с позиции концепции многовариантности исторического процесса. «Россия представляет собой специфический тип культуры — евразийский, связанный с ее географическим местоположением, историческими перипетиями судьбы, взаимодействием с восточными и западными соседями» [7, с.113]. В данном случае он рассматривал Россию как особый замкнутый культурный регион — Евразию, пространственно, исторически и духовно слитый с азиатским ареалом.

Основоположники теории «евразийства» считают, что единство евразийского пространства предопределено самой природой, а главенствующую основу видят в его историческом развитии, связанном с тесным взаимодействием природно-географического и социально-культурного факторов. По убеждению А.М. Кадырова, «евразийские народы не могут быть конкурентами, они союзники; именно на пространстве Евразии получило развитие невиданное нигде ранее братство народов, их тяга к политическим, экономическим, культурным объединениям. У этих народов всегда было что-то единое: правитель, территория и культура» [3, с.85].

Синергия восточной и западной культуры находит свой выход в русской культуре именно в наиболее решающие, кризисные моменты истории России. Русская культура утверждает, отрицается, низвергается, стремится выйти за пределы ею же самой расставленных пределов и пересечь их. Борьба цивилизационных процессов пробуждает тенденции к обретению своей имманентной самоидентичности, преодолению своей однозначной антиномичности, разработке цивилизационного диалога в рамках концепции Евразийства.

Русская культура исторически и закономерно складывалась как противоречивая, сложная, антиномичная, феноменальная и неустойчивая, но балансирующая цивилизационная концепция противонаправленных культурных тенденций русского народа. Стоит отметить роль аксиологического переноса восточного и западного в равновесии русской культуры, способствующую аккумуляции синергетического эффекта для высокой адаптивности русской культуры к любым факторам, а также выживанию русской культуры в предельно трудных и просто невозможных общественно-исторических условиях на протяжении ее более чем тысячелетней истории.

М.М. Бахтин, великий русский культуролог XX в., в своих работах отмечает важность диалога цивилизаций, подчеркивая, что диалог культур цивилизаций и культура неразрывны. Перефразируя цитату М.М. Бахтина, подведем итог проведенной работе. Россия избегала «последних», завершающих суждений о себе и своей культуре, она стремилась всей своей историей доказать себе и всем окружающим, что последнее слово о ней еще не сказано, если оно вообще возможно.

Литература:

1. Данилевский Н.Я. *Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций.* Издательство Алгоритм, 2014. 592 с.
2. Кадыров А. М. *Модернизация и глобализация России.* Уфа., УГАТУ. 2011. 96 с.
3. Кадыров А. М. *Российская цивилизация и культура.* Уфа., УГАТУ. 2011. 290 с.
4. Костяев А.И. *Цивилизационный процесс и патриотическое сознание в России. Очерк новейшей историографии.* Издательство Libroком, 2012. 248 с.
5. Семенникова Л.И. *Россия в мировом сообществе цивилизаций.* Издательство КДУ, 2009. 784 с.
6. Тойнби А.Д. «Исследования истории», «Возникновение, рост и распад цивилизаций». Издательство АСТ, 2009. 390 с.
7. Трубецкой Н.С. *Европа и Евразия.* Издательство Алгоритм, 2015. 304 с.
8. Чухлеб С.Н., Краснянский Д.Е. *Цивилизационные парадигмы российской истории.* Издательство Едиториал УРСС. 2010. 160 с.

Literature:

1. Danilevsky N. YA. *Russia and Europe. The era of the clash of civilizations* Publisher: Algorithm, 2014. 592 p.
2. Kadyrov, A. M., *Modernization and globalization of Russia.* Ufa, USATU, 2011. 96 p.
3. Kadyrov, A. M. *Russian civilization and culture.* Ufa, USATU, 2011. 290 p.
4. Kostyaev A. I. *Civilization process and patriotic consciousness in Russia. Essay of historiography.* Publisher: Librokom, 2012. 248 p.
5. Semennikova L. I. *Russia in the world community of civilizations.* Publisher KDU, 2009. 784 p.
6. Toynbee, A. D. "Study of history", "Origin, growth and disintegration of civilizations". Publisher AST, 2009. 390 p.
7. Trubetskoy N. S. *Europe and Eurasia.* Publisher: Algorithm, 2015. 304 p.
8. Chukhleb S. N., Krasnyansky D. E. *Civilizational paradigm of Russian history.* Publisher Editorial URSS, 2010. 160 p.